

Ирония на рубеже культурных традиций

Медведок Т.В.

Методологическая амбивалентность, характерная для современной культуры, и, в особенности, для белорусской, представлена, с одной стороны, накоплением, осмыслением, переосмыслением знаний в области классической эстетики, где важную роль занимает истолкование глубинного историко-эстетического опыта, с другой стороны, она систематически стремится к преодолению этого опыта, отказу от него и к построению неклассической эстетики на новых (нередко внеэстетических с позиции классического сознания) основаниях. Однако постмодернизму не удается радикально манифестировать себя как абсолютно иное, не сопряженное с классикой, поскольку он все же обращается к классическому наследию, пусть и с позиции иронизма, которые уже собой воплощает классическое достояние. Данный факт воскрешения иронии, занимающей одно из главенствующих положений в художественно-эстетическом пространстве 20-го и нынешнего, 21-го, веков, заставляет задуматься над необычной траекторией развития современной культуры, где постулируется идея невозможности ни оригинальности на творческом уровне ни первозданности на уровне онтологии. Парадоксально, что при всей статусной очевидности иронии, зачастую неоднозначны оценки ее места и роль в культуре и жизни отдельного человека, хотя именно тщательное изучение феномена иронии способно дать нам представление о том, что же происходит с современной культурой и куда она устремляет свой взор.

Неоспоримая ценность иронии в том, что она провоцирует человека к выражению собственных мыслей, чувств, поступков, о с в о б о ж д а я его от внешнего жестко нормированного и регламентированного поведения. К примеру, "ирония Сократа связывалась сего отношением к существовавшему греческому миру. Философ уже не мог непосредственно и доверчиво принимать окружающую историческую реальность и исповедовать порождаемые ею позитивные принципы. Он пытался подняться над ними" [1 , 12] Ирония пробуждает в человеке творца, не взывающего к уже установленным общественным ценностям, а провоцирует его на раскрытие их посредством самореализации. "Глупые" вопросы древнегреческого философа, загонявшие в тупик "умудренных знаниями" собеседников, подталкивали их к движению от мнимого всезнания к обнаружению границ собственного незнания для последующего отыскания истины.

Ирония в чем-то сродни сомнению, поскольку и у ироника отсутствует эксплицированное утвердительное итоговое предпочтение. Но если для первого характерна неуверенность или в себе, или в происходящем (а может быть и то, и другое в их единстве), причем скептик не уверен даже в собственном сомнении, то ироннику свойственна уверенность в своем

сомнении относительно и себя самого, и окружающей его действительности. Это значит, что ирония обладает достаточно богатым положительным потенциалом, поскольку, с одной стороны, она борется с той действительностью, которая теряет свою актуальность и приобретает характер уже изжитого, а с другой стороны, она, не навязывая некоторых новых установок, ценностей, дает возможность личности стремиться к собственной реализации и самовыражению.

Ирония внутренне глубоко серьезна, поскольку внешняя легкость маскирует внутреннее разочарование. "Насмешка, содержащаяся в иронии, как её обязательная определенность, не заполняет целиком ее содержание... Серьезность является сущностью иронии, и момент восприятия вещей как серьезных имеет здесь относительно большее значение, чем во многих других формах смешного... Ироник - чаще всего грустный человек, потому что ему присущи серьезность, а также печаль о том, что вещи не таковы, какими им следует быть, о разрушенной гармонии, о моральной диспропорции..." [2, с. 69]. Один из парадоксов иронии заключается в том, что она, являясь одной из форм комического, оказывается наиболее трагичной. Трагедия в том, что ироник обречен на нескончаемое одиночество. Несмотря на то, что ирония должна быть воспринята, понята собеседником ироника, реципиентом, субъект иронии осуждает самого себя на одинокое существование. Позиция ироника оказывается амбивалентной: с одной стороны, он - творческая личность, свободная от постороннего конституирующего воздействия; с другой - ироник обречен на бесконечный диалог с самим собой в ситуации тотального одиночества.

С.Киркегор определял иронию как место перехода от эстетического к этическому: ирония является первым шагом к духовной жизни, но ее необходимо преодолеть. Поскольку сущность иронии заключается в отрицании всякой сущности, то мы рискуем, поддавшись очарованию бесконечного отрицания, быть ввергнутыми в пучину небытия. Иронией необходимо овладеть, а это уже будет означать наличие не иронии, а юмора. В глубине юмора всегда присутствует чувство общности с другими людьми, в нем есть не только идея Я, но и идея Мы. Иронизирующий человек не обладает чувством бытия: он лишает мир какой бы то ни было субстанциональности и довольствуется собственным всеобъемлющим сомнением. Его трагедия заключается в том, что при не подозревает о своей внутренней общности с миром, который он отрицает. "Если юморист несет в себе столько от мира, насколько и сам ему принадлежит, то ироник отчуждается от мира в той мере, насколько сам он чужд ему" [3, с. 61]. Юморист в определенном смысле более суров, поскольку осуждает грех, но вместе с этим он всегда осознает свою причастность к нему. Юмор в большей степени, нежели ирония, принимает во внимание человеческую слабость, вследствие чего избегает гордыни, не отрекаясь от человечности. В иронии зачастую побеждает разумный скептицизм, а юмор, дезавуи-

рующий скептицизм, обращается к вере. Для Киркегора юмор оказывается свидетельством о переходе с этической стадии на стадию более значимую - религиозную.

Современная культура, охваченная игрой иронии, находится в состоянии перманентного самопародирования. Но данный период, что неоднократно демонстрировала история философии и культуры, является переходным этапом, который необходимо преодолеть. Сама ирония в определенный момент должна быть воспринята критически, должна быть "снята" самоиронией, чтобы рефлектирующий субъект приступил к утверждению новых ценностей, к созиданию новых стратегий бытия для того, чтобы спустя некоторое время ирония своим радикальным сомнением в очередной раз спровоцировала личность на самоанализ и переосмысление окружающей действительности

Литература

1. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск, 2000. С. 12.
2. Паси И. Ирония как эстетическая категория // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство. М., 1980. С. 60-84.
3. Там же. С. 61.